

НАСТЯ О

АКАДЕМИЯ
ОТВАЖНЫХ

Отдельные романы

Настя О

Академия отважных

«Автор»

2026

О Н.

Академия отважных / Н. О — «Автор», 2026 — (Отдельные романы)

Спасая из-под лошадиных копыт задумчивого богатого господина, я даже представить не могла, чем обернется моя бескорыстная помощь. Указом короля я оказалась зачислена в академию отважных, но это решение может обернуться для меня слишком большими неприятностями. Я девушка, а в академию берут только мужчин. Я обладаю магией, чего у женщины в принципе быть не может. Вдобавок, я стала объектом пристального внимания главы студсовета академии, который приходится сыном самому таинственному преподавателю. И все бы ничего, но моя магия рядом с этим парнем становится сильнее. А ведь магия пришла в наш мир от драконов. В КНИГЕ ЕСТЬ:— академия магии— гендерная интрига— осторожная невинная героиня— первый студент академии— тайны прошлого— дракон под прикрытием— от ненависти до любви

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Настя О

Академия отважных

ГЛАВА 1

— Риска, спасибо! Что бы я без тебя делала?

Каждый раз, когда я приносила молоко с фермы за городом, мадам Хтун, помимо денег, дарила мне еще и пирожки. Её пекарня славилась своим воздушным тестом, и я каждый раз с наслаждением закатывала глаза, думая о том, что сегодня меня ждёт вкусное вознаграждение. К тому же, мадам Хтун была единственной, кто знал мой небольшой секрет.

В курьеры брали только мальчиков, а мне, воспитанной в доме покаяния при церкви, с четырнадцати лет были нужны деньги. Когда меня отпустили, кажется, в доме покаяния вздохнули с облегчением. Аллериса Коэн стала для них большим испытанием. После дома покаяния я перестала быть ею. Аллериса — очень древнее имя, драконье, но матушка-настоятельница наотрез отказывалась говорить, кто назвал меня именно так. Поэтому я стала Рис — вполне себе мальчишеское имя. А если убрать волосы под кепку, то и за мальчика сойду.

Курьеры зарабатывали неплохо. Наша работа не относилась к категории высокооплачиваемых, поэтому прогрессивный налог Ричарда Первого не особо нас разорил. Крошка хлеба в доме всегда была. Особенно сердобольные клиенты, вроде мадам Хтун, ещё и подкармливали едой. А так, конечно, я питалась в основном у Бинни, который держал таверну через переулок от мадам Хтун и всегда был рад мне.

— Ох, Рис, ты бы видел, какие сегодня мимо наших дверей промчались скакуны! — мечтательно говорил он порой.

На самом деле, я не думала, что лошади там заслуживали особого внимания, но это же был Бинни. Он их очень любил. Я поддакивала и изменяла голос на мужской манер. У меня тоже была мечта, которую я любила и лелеяла.

Я хотела закрепиться в Дамблине, который приютил меня с детства. Для этого нужно было обладать своим жильем. Сейчас я перебивалась дешёвыми съёмными комнатами, но для нормальной жизни нужна была постоянная жилплощадь.

Я исправно относил серебреники, реже — золотники, с чеканным профилем Ричарда Первого в гномий банк. Кто, как не гномы, могли лучше всего присмотреть за чужими сбережениями? Я даже знала, на какое жильё потрачу собранные деньги.

Напротив пекарни мадам Хтун сдавали комнатку на втором этаже. Ничего особенного, обычная кровать с тумбочкой да стол со стулом. Даже водопровода там не было, зато ванну набирали по первому требованию. Хозяин был слабым магом огня и нагревал воду в считанные мгновения. Он охотно поделился со мной своими планами, в которые входила продажа всего дома, которым он обладал. Сам хозяин хотел уехать к морю и построить там хижину. Но сначала нужно было продать дом или комнаты по частям. Покупателя не находилось. Поэтому моя надежда не угасала. Я очень хотела жить напротив мадам Хтун.

Работа приносила стабильный доход. Я могла экономить на себе, но в банк деньги относил исправно. Меня там уже давно знали в лицо.

В работе мне помогала магия воды, которая была со мной с детства. Я росла изворотливой и пластичной девочкой. Самостоятельно испытывала способности и, в конце концов, научилась извлекать из этого выгоду. Голос мог за счёт воды становиться ниже. Было трудно отличить его

от мужского. Плавность движений, также обусловленная моей стихией, помогала сохранять равновесие в самых непростых ситуациях.

Очень часто бывало, что я торопилась с заказом и могла не задумываться о том, чтобы беречь тело при резком повороте. В такие минуты магия воды помогала. Она позволяла телу выгибаться под немислимыми углами и избегать столкновений с препятствиями. Это было хорошим подспорьем в работе.

Проблема заключалась лишь в том, что у меня не должно было быть магии. У женщин в принципе не было магических способностей. Это было особенностью, присущей драконам, и передавалось только по мужской линии. Поэтому мне было проще изображать из себя мальчика, и меньше вопросов возникало по поводу того, что я использую силу. Хотя я не понимала, почему женщин обделили магией. У нас не существовало никаких запретов на её обладание. Я бы с удовольствием училась в академии отважных, как у нас называли Академию Ричарда Первого. Но кто бы меня туда взял?

На самом деле, отважным там был лишь один факультет, который так и назывался. Наш король был добрым, но эксцентричным человеком, не терпящим лжи и воровства. Идеи, которые он высказывал, были интересными, но простыми до безобразия. Отважными он считал свою личную гвардию, поэтому и факультет так назвал. А молва распространила это прозвище на всю академию. По прихоти короля знать обучалась бок о бок с талантливыми простолюдинами. Таким образом Ричард Первый рассчитывал подружить между собой разные слои общества.

Я скептически хмыкнула при этой мысли. Время покажет, получилось ли у короля задуманное. Я часто бегала в академию с поручениями. Пока что обычные мальчишки из народа задирали знатных, а те вызывали их на магические дуэли.

С этими мыслями я вернулась в настоящее, унося из пекарни мадам Хтун котомку с горячими пирожками. Они грели мне душу, и я даже думала о том, чтобы поделиться одним из них с Бинни. Но одно обстоятельство отвлекло меня от этих планов.

Люди сновали по своим делам по широкой мостовой, не замечая прохожих вокруг. А этот господин застыл, словно статуя, на самой середине проезжей части. В любую минуту на него мог наехать груженный экипаж. И был бы прав. На улицах Дамблина нельзя было считать ворон. Здесь всё было выверено до последней секунды. И сейчас... должен был ехать тяжелый камневоз!

На другой стороне города строили новую часовню, и туда каждый день отвозили мощные телеги с камнями. Одна из таких телег неслась прямо на незнакомца.

— Отойди! Отойди, говорю тебе, чертяка! — кричал кучер, размахивая руками.

Но куда там. Господин, скрытый капюшоном, даже не думал отзывать. Казалось, он ушёл в себя и не слышал ничего вокруг.

Кто бы решился противостоять тяжелой махине, запряженной двумя могучими меринами? Точнее, кому в этот день сильно припекло голову? Настолько, что она решила спасти неизвестного мужчину?

Так уж вышло, что приключения на свою голову решила отыскать именно я. Я метнулась к незнакомцу, одной рукой хватая его за плечо, а во вторую вкладывая столько магии, сколько могла. Я сделала мужчину более пластичным, и мы пошатнулись и полетели на безопасную часть мостовой. В этот момент у моего незнакомца и включились инстинкты.

— Магия воды... — раздался изумлённый шепот, который показался мне отчего-то знакомым.

Где я могла его слышать?

Отбросив эти мысли, я помогла мужчине подняться.

— Господин, как вы? Мы звали вас, но вы не откликнулись. Простите, что запачкала ваш костюм. Ой... он, наверное, был очень дорогим.

Под пальцами у меня оказалась ткань прекрасной выделки. На нашу улицу явно забрел случайный аристократ. Как бы моё желание спасти его не обернулось в итоге против меня.

— Всё хорошо, молодой человек. Благодарю вас за спасение. Я действительно задумался и не осознавал, что происходит вокруг, — наконец подал голос мужчина и откинул капюшон, освобождая копну густых коротких темных волос. — Видения — дело такое. Никогда не терпят спешки.

Я замерла, как вкопанная. Вместе со мной застыли и все люди на улице.

Не узнать это лицо было невозможно. Хищный профиль, пронизательные тёмные глаза, несмотря на довольно молодой возраст. В сорок лет жизнь ещё только начинается — именно это выражение стало ходить по королевству после того, как он произнёс его.

На меня с интересом смотрел король нашего государства.

Ричард Первый.

Человек, обладающий даром предсказания благодаря большой доле драконьей крови.

Я механически проверила кепку на голове. Даже в такой ситуации не могла сознаться в том, что девушка. Король смотрел на меня с доброжелательной улыбкой, но даже так я не могла вымолвить ни слова.

— Нехорошо получилось, — поджал губы Ричард Первый. — Всему виной желание быть ближе к народу. Что ж, придётся думать, как выйти из этой ситуации с достоинством.

В следующее мгновение он распрямил плечи и с сияющей улыбкой обратился ко всем на улице:

— Мои любимые подданные! Ваш король инкогнито опять гулял среди улиц Дамблина, но был рассекречен. Не воспринимайте это, как попытку шпионажа, просто воздух Дамблина слаще там, где трудится много простого народа! Меня периодически тянет в эти места. Этот прекрасный молодой человек, — указал на меня Ричард Первый, — сегодня совершил подвиг во имя короны, и я не могу не отблагодарить его. Я повелеваю зачислить... как тебя зовут, юноша?

— Р-р-ис Коэн, ваше величество... — пролепетала я, не заботясь, что голос может звучать по-женски.

— Так вот, повелеваю, чтобы Рис Коэн был зачислен в Академию Ричарда Первого государства

Инфлан на факультет отважных! За его мужество и отвагу ему там самое место!

Нет.

Нет-нет-нет-нет-нет!

Но было уже поздно. В небе прогремел гром, сверкнула молния, и в руках Ричарда Первого появились свиток и перо. Молния ударила в свиток, подтверждая магическую силу приказа, и король подписал его, окончательно закрепляя свое решение.

Приказы, подписанные магией богов, не подлежали обсуждению. Это означало, что в течение трех дней их необходимо было исполнить. А это означало, что в течение этого времени мне нужно было поступить на учебу в академию отважных.

Проблема была только одна.

В академии отважных обучались исключительно юноши!

Король пылливо смотрел на меня, ожидая бурной реакции.

— Ну как тебе, Рис Коэн, мое решение?

— С-спасибо, Ваше Величество...

— Не слышу в голосе уверенности! — нахмурился король, а затем задумчиво оглядел меня еще раз. — Хотя, пожалуй, я понимаю причину твоих сомнений. Ты симпатичен настолько же, насколько и отважен. Но это действие магии воды, вполне обычное явление для юношей с твоим даром. Но ничего, Рис Коэн! — снова улыбнулся король. — В академии заматереешь!

Послышался стук копыт по мостовой, и вскоре к нам подъехала королевская колесница. Из нее выскочил взъерошенный министр иностранных дел и бросился в ноги Ричарда Первого:

— Ваше Величество, не велите казнить! Мы обыскались вас и не сразу отправились в город!

— Ничего, мой милый Дерлин, я уже успел найти себе приключений! — бодро отозвался король, пребывая в отличном расположении духа. — Вот этого самородка зачисляем в академию отважных! — добавил он, протягивая мне свиток с указом.

— Прекрасная новость, Ваше Величество! А теперь, может быть, вернемся во дворец?

— Да, пожалуй, самое время. Мне пришло видение, которое не терпит отлагательств, мой милый Дерлин. Вперед, во дворец!

С этими словами Ричард Первый запрыгнул в колесницу и устроился на сиденье. На прощание он решил напомнить мне то, что я и так знала:

— У тебя мало времени, Рис Коэн, помни это! Через три дня ты должен быть в академии отважных. Иначе откат от заклинания будет преследовать тебя до конца жизни! Прощай, Рис Коэн! Увидимся снова, когда тебе потребуется моя помощь!

Я стояла в пыли от лошадиных копыт ни жива, ни мертва. Король только что с барского плеча подписал мне смертный приговор. Беда была в том, что даже он сам не смог бы отменить свой магический указ. То, что было подписано молнией, автоматически одобрялось богами.

У меня в голове пульсировал только один вопрос.

За какие заслуги это счастье свалилось на меня?

ГЛАВА 2

Через три дня я стояла у ворот Академии Ричарда Первого. Мои последние дни перед учебой были очень насыщенными. В тот день, когда я спасла короля, я доделала все заказы и отправилась на совет к мадам Хтун. Выслушав мою историю, она покачала головой:

— Видимо, короля посетило очень важное предсказание, раз он даже не раздумывал о твоём зачислении. В любом случае, тебе придется идти в академию. Возраст подходящий, тебе всего девятнадцать, сильно выделяться ты не будешь. Все женские дела придется делать после того, как юноши помоются. Это большая проблема, конечно. Но там ведь учится Дон — сын Бинни. Он вполне приятный молодой человек, да и вы находитесь в приятельских отношениях. Попроси его о помощи. Думаю, он не откажет тебе, Риса.

— А ведь действительно. Я совсем не подумала о Доне!

Хоть что-то хорошее было в этой ситуации. К тому же, завтра был выходной, а значит, Дон придет к отцу, чтобы провести время вместе. Почему-то он с самого первого дня нашего знакомства догадался, что я девушка, и взялся меня защищать. Только отцу он об этом не говорил. Я была очень благодарна ему за это.

Последние выходные перед учебой я посвятила тому, чтобы скопить как можно больше денег. Нужно было выделить еще немного времени, чтобы купить принадлежности для письма. Читать и писать я умела благодаря занятиям в доме покаяния, а историю и географию примерно представляла по вылазкам в выходные в библиотеку. В церкви было не так много книг, но те, что я успела прочитать, запомнила почти наизусть. Много ли было нужно ребенку для того, чтобы быть счастливым? Совсем нет. Доброе слово да дело по душе.

Купить все необходимое я решила на рынке. А сбегать туда — после встречи с Доном. Значит, на подготовку к академии оставался последний выходной.

Работа в оставшееся до учебы время спорилась. Мои обычные заказчики, узнав, что я ухожу в академию по приказу самого короля, наперебой стали предлагать поручения. Я была очень этому рада, но времени катастрофически не хватало. Я носилась по Дамблину, как ужаленная, поскольку именно в выходные у всех разом появились дела первой необходимости. То библиотекарю отнести просроченные манускрипты, то кузнецу — благодарность за качественный кинжал. За время работы я приобрела отличную репутацию, поскольку выполняла все поручения без задержек и потерь. Поэтому теперь мне доверяли даже самое драгоценное — деньги и драгоценности.

Вечер подкрался незаметно. Немного переведя дух, я отправилась в таверну к Бинни, чтобы найти Дона. Он, как и обычно, помогал отцу в зале, разнося еду и выпивку. Глядя на Дона, я подумала, что тоже могла бы продолжить работу по выходным. Нужно было только посмотреть, сколько времени будет отнимать академия.

— А, Рис, самый незаменимый парень! — шутливо приветствовал меня хозяин. — Садись, сынок, Дон скоро освободится. К нам заглянули студенты из академии отважных, и он пошел обслужить знакомых.

Махнув рукой в сторону, Бинни показал мне, где находится мой приятель. Я улыбнулась, когда Дон тоже заметил меня, и кивнула в знак приветствия. Ждать, когда освободится Дон, было нетрудно. Я любила шумную атмосферу таверны Бинни. Она числилась в городе на неплохом счету, и то, что ужинать сюда приходили даже из академии, было делом обычным. Но что-то в этот вечер отличалось от остальных.

Взгляд в затылок я сначала решила игнорировать. Но когда он буквально протер дырку в моей голове, я оглянулась. И встретила с опасным прищуром незнакомого кареглазого брюнета.

Он сидел среди других студентов, которых обслуживал Дон, но словно не участвовал в их веселой беседе. Короткие волосы, волевой подбородок, острый внимательный взгляд — все это выдавало в нем человека, который не понаслышке знаком с жизненными трудностями.

Одет он был просто, что вполне соответствовало стилю академии отважных. Однако, несмотря на свой внешний вид, этот парень явно не был обычным человеком. Его прическа была идеально аккуратной, а пальцы, державшие кружку пива, казались слишком длинными. Он держался с легким достоинством, которое выделяло его среди остальных.

Но его внимание было сосредоточено на мне. Он смотрел так, будто хотел заглянуть в самую душу. На мгновение мне стало не по себе, и даже показалось, что его глаза странно сверкнули в полумраке таверны. Моргнув и тряхнув головой, я развеяла это видение и повернулась к Бинни, на всякий случай поправив кепку, чтобы проверить, не заметны ли мои волосы.

Вскоре Дон освободился и подошел к нам.

— Здравствуй, Рис, — улыбнулся он. — Какими судьбами?

— А ты еще не знаешь, дурень, — пожурил его отец. — Рис вчера спас короля и теперь зачислен к вам в академию!

— Что?

Если бы я была на месте Дона, мои глаза тоже стали бы примерно такого же размера. Бинни, однако, не видел в этом проблемы и посмотрел на сына с плохо скрываемым недоумением. Он понял удивление сына по-своему.

— Ты с каких это пор снобом заделался, сын? Считаешь, Рису не место среди остальных студентов? Он, между прочим, грамоту получше твоего знает! Помогал мне письмо составлять для пояснения о доходах. А уж про его добрую и широкую душу я и вовсе молчу.

— Да нет, отец, я не в этом смысле, — попытался оправдаться мой товарищ.

Он-то прекрасно знал, что, будь Рис Коэн простым парнем, проблемы бы не было. Но, вот беда, Рис был всего лишь прикрытием Аллерисы. А с этим явно грозили большие проблемы.

— Указ магический, Дон. Я тоже не сильно обрадовался. Теперь придется учиться пять дней, вместо того чтобы зарабатывать деньги на жилье.

На мой взгляд, это была прекрасная причина, чтобы не хотеть в академию. Но кое-кто другой думал совсем иначе.

— О жилье на следующие пять лет можно не беспокоиться, парень-посыльный. На твоём месте я бы беспокоился о том, чтобы не вылететь из академии раньше срока. Хозяин, можно еще пива?

К нам подсел тот самый темноволосый юноша, который недавно пристально рассматривал меня. Дон поморщился, когда услышал его слова, и недовольно проворчал:

— Что, Деймон, вне стен академии можно всюду намекать о своем высоком положении? И судить о людях только по первому впечатлению?

— Расслабься, Дон, — отозвался незнакомец, которого Дон назвал Деймоном. — Всего лишь хотел дать совет на будущее внеочередному студенту. За какие заслуги король выдал тебе свой указ? — а это он спросил, уже глядя на меня в упор.

— Спас его из-под копыт камневоза, — ответила я с вызовом.

Меня начал раздражать его самоуверенный тон. И магия внутри почему-то зашевелилась.

— Видимо, видение пришло не вовремя, — задумчиво проговорил Деймон. — А ты и рад стараться, попался под руку, — самодовольно добавил он.

Бинни как раз поставил перед ним кружку пива, и я не смогла себя контролировать. Выдохнула со злостью, да так, что все содержимое стакана оказалось на лице и волосах противного парня. Он на минуту опешил, а потом с интересом посмотрел на меня из-под капающих сосулек, некогда бывших волосами.

— Водник. Интересно. Дуэли хочешь, парень?

Я сглотнула. Такого раньше не было. Я никогда не заставляла жидкость слушаться моих приказов. А сейчас она сделала именно то, чего мне хотелось больше всего на свете: окатить водой этого зарвавшегося человека.

Бинни, наш бармен, решил заступиться за меня:

— Господин, пиво за счёт заведения! Рис — отличный парень, с ним такое впервые. Не стоит устраивать неприятности.

— Всё в порядке, хозяин, я сделал это специально. Хотел проверить, что за самородок поступает к нам на обучение.

С этими словами он щёлкнул пальцами, и вся его одежда, а также лицо и волосы, стали сухими.

— Давайте ещё кружку. Пойду, расскажу ребятам, что у нас появится первый водник.

Когда Бинни снова наполнил его бокал, Деймон, взглянув на меня с прищуром, удалился. Дон виновато проговорил:

— Прости, Рис. Это Деймон Андервуд, лучший студент академии и сын одного из преподавателей. В принципе, неплохой парень, но иногда его заносит.

— Ничего страшного. Простите, что устроил сцену, — покаялась я перед Бинни.

— Забудь, парень, — тот махнул рукой, — с кем не бывает.

— А вот этому — по щелчку — тоже в академии учат? — с интересом спросила я.

— Нет, Рис, — с улыбкой покачал головой Дон. — Просто Деймон огневик. И сильный.

Магия огня подчиняется ему, как ласковый котенок. Он много фокусов умеет.

Сам Дон был магом земли, но не из сильных. Никто толком не понимал, откуда у него проявились способности. Бинни не умел ничего, поэтому я предполагала, что какая-то магическая искра могла быть в матери Дона. Проверить это, однако, не вышло бы по объективным причинам. Во-первых, она умерла при родах. А во-вторых, признать, что женщины обладают магией, было бы равноценно государственному перевороту.

Я свои заключения держала при себе. Дон был в этом моим сообщником. В общем, до этой недели всё шло прекрасно.

Короля со мной столкнул явно кто-то из богов. Кто знает, может быть, действительно наступала эра перемен?

На следующий день, выбрав время между заказами, я отправилась на рынок. В планах было приобрести несколько тетрадей и перья для письма, чтобы был небольшой запас на будущее. Писать я кое-как умела, но рука выводила лишь грубые приближения букв. Была большая вероятность того, что перья я буду ломать часто.

Мадам Хтун подарила мне рюкзак, который сама когда-то изготовила. Глядя на аккуратные строчки, которыми она сшивала грубую ткань, я была готова поклясться, что эта женщина тоже обладает магией. Просто никогда не пользовалась ею и не знала, как это делать. Я и сама-то случайно обнаружила способности. Просто решила их проверить вопреки устоявшемуся мнению, что женщина и магия — вещи несовместимые. Я взяла рюкзак с собой на рынок, чтобы уложить в него все академические принадлежности.

Выбор на базаре был небольшой. Оно и понятно: аристократы закупают канцелярию в дорогих магазинах, а простолюдины начали учиться относительно недавно, поэтому спрос на товары этого типа пока не появлялся. Я нашла только один развал с тетрадями, перьями и другими ученическими мелочами. Продавец приветливо улыбнулся мне.

— Чего желаете, молодой господин?

— Я из простых, до господ мне — как до солнца в безветренную погоду, — улыбнулась я в ответ. — Можно запас тетрадей и перьев для письма? Честно говоря, я не знаю, сколько именно мне нужно.

На моё счастье, продавец был не из предприимчивых. Хотя, возможно, он работал на доброе имя. Зарабатывал авторитет, как и я когда-то начинала со своими заказами.

— Только поступили? — добродушно предположил он.

— Внезапно, — кивнула я. — По магическому указу...

— Так вы — тот самый парнишка? — глаза продавца загорелись азартом. — Сделаю вам скидку, если в академии разрекламируете меня среди нашего народа.

— Можно и без скидки, — согласилась я. — Мне всё у вас нравится.

— Дигрон Дойт не бросает слов на ветер, — с важным видом заявил он, подняв палец вверх. — Семестр уже начался, а вы опоздали на три недели, поэтому придется наверстывать упущенное. Возьмите сразу две пачки тетрадей по десять штук в каждой и штук десять перьев. А лично от меня примите этот магический артефакт. Если вы посыпете его пылью на тетрадь, то все ошибочно написанные символы исчезнут. Не благодарите, — сказал он, предвосхищая мою реакцию. — Вы спасли короля, а нашего короля нужно беречь. Ричард Первый подарил нам век процветания.

— Большое спасибо, — искренне поблагодарила я мужчину, принимая из его рук небольшую коробочку, которая открывалась, как шкатулка.

За тетради и перья я заплатила двадцать серебрянников. В моих сбережениях оставалось ещё немного денег, которые я решила приберечь для академии на случай, если понадобится что-то оплачивать.

Распрощавшись с продавцом, я развернулась, чтобы пойти домой, но неожиданно уткнулась носом в мужскую грудь. Судя по ощущениям, эта грудь была мне знакома.

Подняв глаза, я чуть не застонала от досады. На меня сурово смотрел Деймон Андервуд.

ГЛАВА 3

— Совсем потерял голову от счастья, посыльный? — прорычал Деймон, глядя на меня с плохо скрываемой неприязнью.

Я отпрянула от него в испуге. Во-первых, я не ожидала, что кто-то окажется так близко за моей спиной. Он что, следил за мной?

Во-вторых, я резко натолкнулась на Деймона. Не мог ли он что-то почувствовать от нашего соприкосновения? Что-то... не совсем мужское?

Но Андервуд продолжал стоять и пристально смотреть на меня. Я сделала вывод, что он ничего не заметил. На будущее я решила перевязывать грудь на людях. Она и так не была предметом моей гордости, но в нынешних обстоятельствах лучше перестраховаться.

— А ты настолько проникся ко мне уважением, что решил даже на рынок сопровождать? — не осталась в долгу я.

— Что?

Ноздри Андервуда раздулись, и я запоздало подумала, что не стоило его раздражать. И хотя я никогда не видела настоящих драконов, в тот миг мне показалось, что Деймон — один из них. Но судьба и провидение снова оказались на моей стороне.

— Мистер Андервуд! — как родному, обрадовался студенту Дигрон Дойт. — Вам понравилась предыдущая партия тетрадей? Пришли еще за одной?

Чтобы не портить о себе впечатления, Деймон успокоился за несколько вдохов. С шипением он прошел мимо меня. Я поняла, что самое время скрыться, и шмыгнула в переулок, начинающийся рядом с рынком. Мне совсем не хотелось, чтобы самый успешный студент академии отважных ловил меня.

Характер Андервуда был под стать его способностям. Огневик — что с него взять? Заводился с полоборота. Мне следовало вести себя осмотрительнее. Так, неровен час, я действительно попаду на дуэль. Мысленно дав себе оплеуху, я продолжила путь домой, размышляя о том, что только рядом с Андервудом становлюсь такой несдержанной. Я же была со всеми, как вода. Послушная, приятная и дружелюбная. Только этот невыносимый студент будил во мне темные начала.

Решено — пересекаться с ним мне категорически запрещено. Так что буду избегать встреч, сколько получится.

И вот в день приливов я стояла перед дверями академии. Они были наглухо закрыты, и я не знала, как достучаться и проникнуть внутрь. За плечами я держала рюкзак мадам Хтун, в который сложила все свои нехитрые пожитки. В руках у меня находился указ Ричарда Первого.

Погода стояла жаркая, и я проклинала все на свете, находясь на палящем солнце. В голову закралась мысль обойти высокую стену по периметру. Возможно, где-то мог бы оказаться подкоп или спрятанный ученический ход. Но почти сразу я одернула себя. Это же была приличная академия, я не раз доставляла сюда заказы.

Но вот что было странным: когда я приходила в качестве посыльного, ворота всегда были открыты. Не было ни дня, чтобы я вот так натыкалась на глухую стену. Это была какая-то магия? Или сегодня у ворот не было сторожа?

Указ, который я держала в руках, начал постепенно нагреваться. Это значило, что три дня, отведённые мне королем, подходили к концу. Если бы указ начал гореть, это бы означало начало моих неприятностей, которые могли бы быть как незначительными, так и серьёзными. Я не хотела испытывать на себе последствия невыполнения указа, поэтому подошла к воротам и стала настойчиво стучать по ним:

— Эй! Есть кто-нибудь? Впустите меня!

Однако изнутри не доносилось ни звука. Я помнила, что от ворот до академии было добрых десять минут пути, а ещё нужно было пересечь глубокий ров, наполненный водой. Через ров был перекинут навесной мост, по которому я всегда ходила с опаской, несмотря на его основательность. Просто я не любила высоту, хотя внизу и плескалась моя родная стихия.

Я прислонила голову к воротам и выдохнула. Никогда раньше я не видела их под таким углом. А там было на что посмотреть! Вся поверхность ворот была испещрена магическими символами. Я подумала, что это одна из степеней защиты академии, и принялась их разглядывать. Моё внимание привлекла звезда, которую я точно уже где-то видела. Где же я могла её видеть?

Закрыв глаза, я пыталась вспомнить, какие магические символы были мне знакомы. Что я могла видеть не так давно? Что?

Внезапно ответ пришёл ко мне, и я быстро раскрыла свиток с королевским указом. Ну, конечно! Молния оставила знак в виде точно такой же звезды, которая была изображена на воротах. Что, если поднести звезду на указе к её сестре-близнецу?

Стоило мне сделать так, как я планировала, как звезда на свитке вспыхнула золотым светом. Тем же оттенком отозвалась звезда на полотне ворот. И раздался скрипучий звук открываемой двери.

Всё ещё не веря, что мой проход в академию отважных открыт, я осторожно шагнула внутрь. Оглядевшись, я увидела, как на мосту через ров стоит одинокий высокий мужчина в мантии. Чутье подтолкнуло меня к нему. Я ускорила шаг, подумав, что все красоты академии успею оценить позже, и оказалась права!

Когда я поравнялась с незнакомцем, то ощутила исходящую от него волну недовольства. Впрочем, он быстро взял себя в руки. Однако не удержался от замечания:

— Поздравляю, студент. Вы наконец-то справились с простейшим заданием для первокурсника. Рис Коэн, правильно я понимаю?

— Всё верно, это я.

— Добро пожаловать в Академию Ричарда Первого. Меня зовут Октаниус Кларион, я ректор этого учебного заведения. Настоятельно рекомендую вам стараться на учёбе, чтобы оправдать возложенные на вас надежды. Король просто так указы не раздаёт, а боги их просто так не подтверждают. Будем надеяться, что из вас выйдет толк. Следуйте за мной. Я отведу вас в канцелярию, где вам выдадут копию приказа на зачисление. Коменданта найдёте сами. В общежитие заселитесь тоже сами.

— Спасибо, уважаемый магистр Кларион.

— Похвально, что вы знаете ученические степени.

— Я несколько раз приходил в академию с заданиями. Слышал, как о вас говорили студенты.

— Вот как? — развернулся ректор и задумчиво посмотрел на меня. — Интересно, кто мог позволить себе подобную дерзость.

— Разговаривать о вас? — наивно предположила я.

— Заказывать в академию посыльного, студент Коэн. Это академия, которую в народе прозвали академией отважных. Пользоваться сторонней помощью, когда мог бы дойти и сам, — это крайне возмутительное мероприятие. Узнаю, кто это был, лишу стипендии, если она есть.

— Простите, магистр Октаниус. Я не хотел никого подставить.

— Вы и не подставили. На первый раз я оставляю эту новость без хода. Но на будущее обязательно проверю, кому понадобился посыльный в учебное время.

— Я всё понял, магистр Октаниус.

Мы прошли через ров и направились к дверям академии. Они были высокими и сводчатыми, сделанными из дерева. Глядя на них, я ощутила благоговение. Раньше я никогда не заходила дальше ворот, а теперь словно становилась частью чего-то основательного и вечного.

По пути ректор кратко рассказал мне об академии. Здесь юноши обучались контролю над своим даром, ведь обузданная магия могла принести огромную пользу королевству. Моя водная магия уже давно не встречалась среди мужчин, и я удивленно взглянула на ректора:

— Вы уже все знаете обо мне, магистр Октаниус?

— Когда указ о вашем зачислении был одобрен богами, новость об этом сразу же пришла в нашу канцелярию, студент Коэн. Весь наш мир пропитан магией, и ожидание, пока новости доставят в академию с помощью магического вестника или, что еще хуже, бумажного указа, может быть подобно смерти. Поэтому обо всех новых студентах заранее сообщается в канцелярию, и мы начинаем процесс подготовки к обучению. Ваша группа будет на первом курсе. Сегодня на занятия вы уже не успеете, но завтра обязательно должны прийти. Расписание также получите в канцелярии. Вот, кстати, и она. По всем вопросам будете обращаться к вашему старосте — Дигори Бусту. Познакомьтесь с ним завтра. Оставляю вас в надежных руках нашего секретаря, мадам Сесилии Огюстин.

Мадам Огюстин оказалась очаровательной женщиной около сорока лет, чья располагающая улыбка сразу же завоевала мое сердце.

— Ах, какой прекрасный новенький студент Коэн! — закудахтала она заботливо.

Ее грудь при этом забавно покачивалась, и я заметила, что это не осталось незамеченным для ректора. Я сразу поняла, что здесь, кажется, был или тайный роман, или молчаливое воздыхание. Такие вещи я чувствовала с первого взгляда.

Тем более интересным был тот факт, что мадам Огюстин была работающей аристократкой. О её происхождении говорила длинная фамилия. У простых смертных обычно было два слога, а знать имела более внушительное имя рода. Знать женского пола предпочитала вообще не работать. Женщине достаточно было удачно выйти замуж, чтобы все заботы по её обеспечению пожизненно перешли к мужу. Мадам Огюстин была интересным исключением из правил.

Одега она была довольно строго, значит, не стремилась найти здесь воздыхателя. Возможно, просто чувствовала свою признательность в том, чтобы помогать студентам в учебе. Впрочем, это были только мои предположения. Мадам Огюстин мне очень понравилась.

Меня снабдили копией приказа, о которой говорил ректор, а также выдали расписание моей группы с первого курса. Попутно я узнала, что групп в этом году стало больше на одну, и в новой как раз предстояло обучаться мне.

— Там собрались маги с удивительными для мужчин способностями, — поведала мне по секрету мадам Огюстин.

— Да? — заинтересовалась я.

Похоже, она уловила моё искреннее участие. А может, ей просто было скучно сидеть в канцелярии одной. Глаза мадам Огюстин блеснули предвкушением, и она принялась рассказывать.

— О, да, дорогой юноша! В этом году в академии произошло столько изменений! Я даже не говорю о том, что вы первый водный маг за последнее столетие, который, к тому же, спас короля. В вашей группе есть уникальный маг земли, обладающий поистине необычными способностями. Обычно маги земли обладают недюжинной силой, способной поднимать и обрушивать на врага землю. От таких магов все разбегаются в страхе! А этот студент выращивает цветы и лианы — представляете? Дар? Конечно, дар! Но как его использовать, если он такой миролюбивый? Наш король Ричард лично просматривал списки абитуриентов и распорядился укомплектовать необычных магов отдельно. Зато теперь у нас такая красивая оранжерея, вы себе не представляете! И это всего за три недели обучения! Не знаю, как остальные, а я в полном восторге! Кстати, этот необычный студент — ваш староста, Дигори Буст.

— Спасибо, мадам Огюстин. Я обязательно запомню это, — поблагодарила я добрую женщину.

Видимо, она нашла во мне благодарного слушателя, потому что вызвалась проводить меня сначала в библиотеку, а затем к коменданту общежития. В библиотеке мне выдали комплект учебников, часть из которых я уложила в рюкзак, а часть библиотекарь разрешил довести на тележке. Правда, он строго-настрого запретил пользоваться инвентарем в личных целях. Мне пришлось пообещать вернуть тележку сразу после того, как я заселюсь в комнату и освобожу её.

Комендант не поддался обаянию мадам Огюстин. Возможно, это было связано с тем, что она была женщиной из простолюдинов. Индия Борк, как представила её мадам Огюстин, осмотрела меня тяжелым взглядом и сказала, обращаясь к секретарю:

— Или к Андервуду, или на чердак.

— На чердак! — одновременно произнесли мы с Сесилией Огюстин.

А затем, не сговариваясь, улыбнулись.

— Ты только не подумай, юноша Коэн, — как бы извиняясь, пояснила свою реакцию мадам Огюстин. — Деймон Андервуд отличный человек. Но его стихия порой делает его невыносимым. Ему нужен кто-то, кто будет его уравнивать.

— Коэн водник, — напомнила мадам Борк, разглядывая нас с секретарем и как бы намекая, что не видит проблемы.

— Прошу прощения, мадам Борк. Мы со студентом Андервудом не поладили в выходные, — призналась я. — Я не хотел бы быть причиной новых конфликтов.

— Дело говоришь, — по-другому взглянула на меня комендант. — Значит, на чердак! Но приводить его в порядок будешь сам.

И я кивнула, соглашаясь.

ГЛАВА 4

Когда две женщины из академии отважных провели меня на чердак, я поняла, что он требует основательного ремонта. Паутина и пыль были лишь малой частью проблем этого места.

Мадам Огюстин, секретарь академии, с удивлением обнаружила потрескавшиеся в нескольких местах двери. Комендант, мадам Борк, уверенно заявила, что позовет плотника, чтобы тот занялся и этими сводами, и опорами крыши. Она попросила меня покинуть помещение, пока будут проводить работы, и пообещала, что мы даже сможем принести новую мебель и постельные принадлежности.

Секретарь не испытывала ни капли смущения. Ее строгий костюм прекрасно сочетался с окружающей обстановкой, и она не использовала привилегии своего положения в обществе. Напротив, она была подчеркнуто вежлива и дружелюбна с мадам Борк. Я предположила, что всему виной какой-то мужчина, и, кроме ректора, никто другой не пришел мне на ум. Ох уж эти преподавательские хитросплетения! Но мне не стоило забивать этим голову.

— Прошу прощения, мадам Борк, а это что? — привлекла я внимание коменданта, когда решила пройтись по чердаку.

Места здесь было много, и мадам Борк подтвердила, что это будет бонусом за то, что я согласилась здесь жить. Она сказала, что если я решу разводить здесь персональные водные бани, никто мне не помешает, поскольку ключ есть только у меня и у коменданта. Главное — чтобы соседней снизу не затопила. Но у меня возник вопрос как раз по поводу ключа.

На полу я обнаружила следы мужских ботинок. Они были относительно свежими, и грязь на них совсем недавно высохла. Я чувствовала крупницы воды, которые еще не успели высохнуть. Ходили сегодня ночью.

— Вы заказывали ремонт крыши? — вторила мне мадам Огюстин, подтверждая, что мне не показалось.

— Нет, это не ремонтники. Это студенты, которым не терпелось прогуляться по территории академии после отбоя. Что ж, студент Коэн, вы все еще хотите здесь обжиться? Боюсь, первое время вам придется бороться с натиском недовольных этим решением однокурсников. Тут явно проторенная дорожка. Чердак я раньше не закрывала. Не видела необходимости. Аристократы и так выходят, когда им нужно. А нашему люду нет смысла такие приключения на голову себе искать.

— Я сообщу об этом ректору, — кивнула мадам Огюстин. — Порядок есть порядок, и его должны придерживаться. Да и студенческий глава академии должен быть в курсе. Это и на его ответственности тоже.

— А кто является студенческим главой? — полюбопытствовала я.

Мадам Борк усмехнулась:

— А студенческий глава уже успел стать вашим недругом.

— Понятно, — опустила я голову.

Везде этому Андервуду успела перейти дорогу! Невезение какое-то с ним.

— Сегодня в течение дня поменяем замки, — продолжила тем временем мадам Борк. — Если у вас есть личные методы борьбы с взломщиками окон — можете смело использовать. На них тоже поставим дополнительные замки. Пора пресекать буйство фантазии наших студентов. Совсем распоясались. Небось, по девчонкам бегают, а возвращаются затемно, чтобы не спохватились. Вы тоже из этих? — строго глянула она на меня.

— Из каких именно «этих»? — быстро заморгала я.

— Из тех, кто нравится девушкам, — неодобрительно пояснила мадам Борк. — У вас прекрасная внешность, я бы и сама была впечатлена, будь я лет на двадцать моложе.

— Я не из таких, — решительно отказалась я. — У меня не было времени на отношения, пока я не получил указ. Я работал курьером и копил на квартиру.

— Это похвальное стремление, — оценила мадам Борк. — Теперь будет сложнее, если только на выходных. Хотя после знакомства с нашим преподавателем по физической подготовке...

— Давайте не будем пугать студента Коэна раньше времени, — примирительно заявила мадам Огюстин.

А я подумала, что после того, как король зачислил девушку в мужскую академию, мне уже всё равно, сколько в ней будет поводов для беспокойства.

Сопровождающие меня матроны разошлись спустя полчаса, когда мадам Борк по настоятельной рекомендации мадам Огюстин принесла на чердак ведро и тряпки для мытья комнаты. Воды на чердаке не было, и мне пришлось идти в общую душевую, что вызывало дополнительное волнение. Но что было делать? Из коридора я не слышала топота мужских сапог и ботинок, поэтому рискнула осуществить вылазку.

Попытка оказалась удачной, и я успела провести две или три смены воды без посторонних глаз. Этого оказалось достаточно, чтобы привести чердак в относительный порядок. Помимо пыли и небольшого количества пауков, я не обнаружила особых изъятий в своем новом жилище. К тому же, чердак был намного больше, чем моя комната на постоялом дворе, и уже за это я была бесконечно благодарна мадам Борк. А уют — это дело наживное, со временем мы его наведем. Да и какой уют мог быть у одинокого молодого человека? Вот и я не знала.

В течение нескольких часов в мое новое жилище затащили крепкую деревянную кровать с матрасом, одеялом и подушкой, небольшой шкаф для одежды и стол с табуретом, чтобы я могла заниматься домашними заданиями. В качестве носильщиков работали студенты академии, присланные комендантом. Я пока не знала, как себя с ними вести, поэтому сухо благодарила за помощь. Парням было любопытно, что собой представляет водник, разговоры о котором уже успели вызвать волнение в академии. Они с готовностью предлагали свою помощь, если она мне понадобится. Причем среди них были не только юноши из простого сословия, но и явные аристократы. Единственная причина, которая приходила мне в голову, заключалась в том, что по водной магии будет какой-то отдельный экзамен. И его явно лучше готовить с носителем дара. Впрочем, никто вслух об этом не заикнулся, поэтому я предположила, что парней ко мне на чердак привело любопытство. Да и как помочь другим, когда сама не понимала суть своего дара, я не очень хорошо представляла.

— Ты какой-то хрупкий, — оценив мой внешний вид, пробормотал последний уходивший молодой человек. — Если будут обижать, зови на помощь. Дигори Бустом своих одноклассников не бросает.

Русоволосый парень был высоким, крепким и мускулистым. Крупные черты лица выдавали в нем простолюдина, но зеленые глаза смотрели с живым интересом. Вспомнив, что именно так звали старосту моей группы, я сразу оживилась.

— Спасибо, Дигори. Меня зовут Рис Коэн. Я буду обучаться с завтрашнего дня.

— Да, я в курсе. Нужна еще какая-нибудь помощь?

Я быстро оглядела пространство чердака. Мебель, как я и просила, поставили вдоль одной стены, и кровать теперь уютно располагалась рядом с окном. Если бы еще и шторы туда раздобыть, было бы вообще здорово. Но это мелочи, с которыми я рассчитывала справиться самостоятельно. Хотя несколько вопросов к старосте группы у меня были.

— Дигори, скажи, пожалуйста, а как здесь раздобыть вечернее освещение? Чтобы я мог делать задания от преподавателей. И расположение комнат с обучением тоже как-нибудь бы выучить.

— С занятиями придется заучивать на ходу. Приходи завтра утром к доске объявлений, я провожу тебя к остальной группе. А для вечерних уроков мы обычно используем артефакты. Я пришлю кого-нибудь, чтобы тебе помогли их зарядить.

— Спасибо, Дигори. Я обязательно буду.

Распрощавшись со старостой, я поспешила разложить содержимое своего рюкзака по шкафам и столу. Постепенно освободив тележку, я решила сразу же вернуть её в библиотеку. Заодно я вспомнила о коменданте и решила ещё раз забрать постельное бельё.

Библиотекарь был очень рад, что я быстро выполнила его поручение с тележкой. В приподнятом настроении он предложил мне обращаться к нему по любым вопросам, связанным с поиском литературы в академии. Я горячо поблагодарила его за предложение и пообещала сразу же обращаться к нему, если возникнут трудности.

Мадам Борк встретила меня во второй раз гораздо приветливее. Видимо, присутствие мадам Огюстин делало её нервной, но одна я не вызывала раздражения. Необходимые принадлежности мне выдали довольно быстро. Правда, на обратном пути мне пришлось изрядно поплутать. На академию спускались сумерки, и коридоры выглядели иначе, чем днём. Будь я драконом, у меня не было бы проблем с глазами, но драконы остались только в наших сказках, и я немного заблудилась. К счастью, сердобольные парни со старших курсов подсказали мне дорогу на чердак.

Каково же было моё удивление, когда у дверей своей новоиспечённой комнаты я увидела Деймона Андервуда. Пока он не замечал меня, он о чём-то сосредоточенно думал. Но стоило мне попасть в его поле зрения, как тёмные глаза сузились, а весь вид главы студенческого совета стал хищным и агрессивным.

— Посыльный, тебя долго ждать? — с угрозой в голосе обратился ко мне противный аристократ.

— Я вроде не назначал тебе здесь свидания, Андервуд.

Опять это желание насолить молодому человеку рвалось из самой глубины моей души. Напасть какая-то! Мёдом на нём, что ли, было намазано?

— То есть световой артефакт тебе уже не нужен? Отлично, я так и передам остальным, чтобы к тебе больше без причины не таскались.

— Так ты из-за этого пришёл? Спасибо огромное!

Мой воинственный настрой мигом растаял, когда я подумала, что Дигори Бустом обладал настолько полезными знакомствами, что мог позвать на помощь самого Андервуда. Да и держать на пороге главного студента академии было невежливо, так что я, ковырнув ключом в замке, зашла на чердак и жестом пригласила Деймона следовать за мной. Когда я проходила мимо него, он как-то странно дернулся, но я не придавала этому значения. Не думал же он взять у меня из рук стопку с бельём? Ещё чего!

— Только у меня нет артефактов, Деймон. Не знаю, какой предмет можно будет зарядить.

На миг на лице Андервуда промелькнуло смятение, как будто он не предвидел такого исхода. Но он быстро взял себя в руки, вернув себе привычную брезгливость.

— Что ещё с посыльного взять...

Я не стала устраивать скандал, поскольку изначально Андервуд пришёл с миром. Но на будущее запомнила — с этим снобом пересекаться как можно меньше. Глава студсовета, тем временем, оглядел окружающее пространство и, вздохнув, подошёл к окну.

— Тебе крупно повезло, посыльный, что я сегодня в хорошем настроении...

Одну руку он положил на подоконник, вторую — на боковой наличник. От его ладоней начало распространяться мягкое оранжевое свечение, постепенно охватившее всё пространство вокруг окна. Я смотрела на это замороженными глазами и чуть не поблагодарила молодого человека своим собственным голосом:

— Спа... кхе-кхе, спасибо, Деймон. Это очень полезный подарок. Как часто мне нужно будет его заряжать? И где это вообще делается? В академии есть отдельная группа артефакторов?

— Короля спас, а вопросы задаёшь, как девчонка, — прищурился Андервуд, отходя от окна.

Я внутренне похолодела. Он о чём-то догадывался?

— Простым смертным заморочки аристократов не понять, — я выпятила челюсть вперёд, надеясь, что буду выглядеть устрашающе. — Если не хотел помогать, чего вообще приходил? Сделал же полезное дело, но без затрещины никак не обойтись было?

— Поучи меня ещё, щенок, — высокомерно заявил Деймон, чем окончательно отвратил меня от себя. — Освещение реагирует на время суток. Заряда хватит на всё время, что ты здесь будешь обитать. Так что я буду очень сильно надеяться, что ты вылетишь из академии за неуды как можно скорее. Я пока ещё глава студентов, поэтому на моих плечах бремя ответственности даже за таких хлюпиков, как ты.

Я проглотила комок обиды.

— Спасибо, Деймон. Я это учту.

— Бывай, посыльный.

Когда Андервуд повернулся ко мне спиной, мне показалось, что на его камзоле сидел небольшой призрачный огненный дракончик. Увидев, что его заметили, малыш озорно подмигнул мне и растаял в воздухе, словно его и не было. Фамильяр? Животное рода?

Жаль, что он был совсем не похож на своего хозяина.

Андервуд покидал чердак, не прощаясь. А я почему-то разрыдалась после его ухода.

ГЛАВА 5

Когда мои страдания немного утихли, в дверь постучали. Я вытерла слезы и, открыв её, увидела на пороге высокого, но худощавого молодого человека в очках. Поправив их на переносице, он деловито обратился ко мне:

— Я от Дигори. Меня зовут Корин Фир. Я принёс артефакт для вечернего освещения.

С этими словами он протянул мне довольно симпатичную вазу, на дне которой лежал камень, излучавший яркий огонь.

— Извини, с предметами для артефактов сейчас напряжённо. Если что, подаришь своей девушке.

— А... — только и смогла сказать я, указывая на сияющие наличники.

— Неплохо, — кивнул Корин, ничуть не удивляясь тому, что мне уже помогли с освещением. — Такое только аристократы могут. Ты уже успел завести полезные знакомства, парень. Но мою вазочку всё же не выкидывай. Девушке подари, — повторил он.

С этими словами он развернулся и ушёл, не сказав больше ни слова.

Я стояла на пороге чердака, держа в руках вазу, и с недоумением смотрела на окно, заряженное магией Андервуда. Что это было? Глава студенческого совета пришёл и помог мне с освещением только для того, чтобы унижить в очередной раз? Подслушал наш разговор с Дигори и решил выделиться? Мне совершенно не верилось, что он сделал это бескорыстно.

Может быть, он тоже по ночам возвращался в академию через чердак? Может, рассчитывал, что я буду пускать его за его услуги? Что ж, он в любом случае ошибся. Я, в отличие от некоторых, правила академии нарушать не собиралась. Слишком хорошо помнила по утренним мучениям, чем для меня может обернуться неповиновение указу Ричарда Первого.

Но мне понравилась работа Андервуда, чего уж лукавить. Пусть он зарядил магией обычные наличники, но сделано это было так, словно... с душой. Окно теперь сияло мягким светом, и это было очень приятно мне как девушке. Недолго думая, я поставила вазу с заряженным камнем на подоконник. Пусть существуют вместе с подарком Андервуда.

Естественно, я никогда не скажу ему, что мне понравилась его задумка. Ещё чего. Уверена, самомнения у него было выше крыши. Стоило ли укреплять его благодарностью простолюдинки?

С этими мыслями я перестала думать о главе студенческого совета. У меня появилась другая насущная проблема, пожалуй, самая острая и нерешаемая.

Как нужно было мыться одинокой девушке в общей душевой молодых людей?

Время было позднее, а я помнила, что душевая находилась на втором этаже общежития. Всего их было четыре, да ещё мой чердак в придачу. Я привыкла всегда мыться после работы, правда, на съёмной комнате условия были намного лучше. У меня стояла отдельная ванная, которую наполняли водой и согревали, и я плескалась уже в одиночестве. В академии, насколько я поняла, была система водопровода. Это, конечно, было здорово, но только не тогда, когда она была настроена на единственную и общую душевую. Я прекрасно понимала, что до меня прецедентов не было, но теперь-то он случился! И что мне делать, я не представляла. В голову пришло только одно: идти мыться поздно вечером, перед самым отбоем, когда никого уже не будет. Именно так я и решила поступить.

Спускаясь по лестнице общежития, я чувствовала себя так, будто пытаюсь проникнуть в королевскую сокровищницу. Если я буду мыться так каждый день, рано или поздно умру от разрыва сердца. Это только королю было весело подписывать указ, который ещё и боги одобрили! Каково было этот указ исполнять?

Конечно, я не костерила короля, поскольку он проложил мне отличную дорогу в жизнь. Выпускники академии очень высоко ценились. Но до выпуска мне предстояло пройти семь кругов ада. И у меня не было никакой уверенности в том, что когда-нибудь я не проколюсь.

На моё счастье, в душевой действительно никого не оказалось. Вторым прекрасным моментом стало то, что места для помывки огораживались отдельными кабинками. А уж за закрытой дверью никто не станет подсматривать, чем занимается студент. Главное, что льётся вода. Кто находится внутри, дело десятое.

Пространство перед кабинками, которых я насчитала около пятидесяти, было отведено для переодевания студентов. На стенах было множество крючков для одежды, на которые я взглянула с сожалением. Мне придётся взять весь свой нехитрый багаж с собой в кабинку, даже если здесь будет кто-то ещё. И терпеть насмешки других студентов о том, какой стеснительный малый Рис Коэн. Ах, если бы они знали, насколько застенчива была на самом деле Аллериса!

Забравшись внутрь кабинки и прикрыв за собой дверь, я быстро разделась и повесила штаны с рубахой и бельё на единственный имеющийся крючок. Ботинки я поставила как можно дальше от потока воды. С горестным вздохом подумав, что мой скромный гардероб станет влажным, я, тем не менее, предпочла быть мокрой, но чистой. Волосы решила сегодня не трогать. Как только сверху хлынул поток воды, настроение сразу улучшилось. Всё, что произошло днём, потеряло всякое значение. Я очень любила воду и не могла представить свою жизнь без неё.

Наверное, поэтому я и потеряла счёт времени. Звон колокола, возвещающий о начале отбоя, застал меня ещё за мытьём. Выругавшись и принявшись наскоро вытираться, я не забыла спрятать волосы под кепку и метнулась к выходу из душевой. И тут-то меня постигла самая главная беда. Я врезалась в кого-то в темноте. В кого-то очень высокого и мускулистого.

— Что в Академии Ричарда Первого забыла девушка? — раздался над моей головой громовой голос.

Отвечал ему, как ни странно, Деймон Андервуд. Вместе с его словами рядом со мной зажегся огненный светлячок.

— Это Рис Коэн, отец, — невозмутимо ответил главный среди студентов. — Он зачислен в академию по приказу короля.

— Может быть, это и Рис Коэн, — раздался второй голос, — но это точно никакой не «он», сын. Я пока ещё в состоянии отличить женское тело от мужского.

Щеки вспыхнули смущением. Откровенность старшего мужчины я, быть может, ещё могла бы стерпеть, но когда всё это происходило в присутствии Деймона Андервуда, это было выше моих сил.

Меня отстранили от мужского тела, и я получила возможность рассмотреть человека, в которого так неудачно врезалась. Он был высоким и мощным и смотрел на меня тяжёлым немигающим взглядом. Деймон Андервуд, которого он назвал сыном, действительно был похож на него. Тот же точеный профиль, та же упрямая ямочка на подбородке, которая делала его привлекательным. Вот только взгляд у младшего Андервуда был куда теплее, чем у его отца. Он смотрел на меня так, как будто несколько не удивился тому, что я оказалась девушкой.

Знал? Догадывался?

У меня голова шла кругом от первого дня в академии.

— Каким образом она попала сюда? — продолжал допытываться неизвестный мужчина.

— Спасла короля, — ответил Деймон. — По его указу зачислена в академию отважных. Указ был благословлён богами. У меня есть ощущение, что отчислить Рис будет проблематично.

— Снимите это немедленно, — поморщившись, посмотрел на мою кепку незнакомец, так похожий на Дэймона. — Вы не сможете всю жизнь прятаться под мужской одеждой. Как вас по-настоящему зовут?

Я осторожно сняла кепку. Волосы хлынули струящимся потоком по спине. От меня не укрылось, как это действие провожал глазами младший Андервуд. Что за напасть-то такая!

— Аллериса. Аллериса Коэн.

Андервуд-младший прищурился и втянул воздух, а вот старший меня откровенно напугал. Мне показалось, что в темноте его глаза блеснули золотом, а зрачок вытянулся, делая и без того суровое лицо нечеловеческим. Привидится же такое от страха!

— И что вы можете сказать в своё оправдание, Аллериса?

— Разве я должна оправдываться? — спросила я с вызовом, несмотря на страх перед этим мужчиной. — Ваш сын уже всё рассказал. Я действительно случайно спасла короля от копыт камневоза во время одного из видений. Я не ожидала, что он решит зачислить меня в чисто мужскую академию!

— А вы, что же, и в обычной жизни мужчиной прикидывались? — с сарказмом спросил незнакомец.

— Жить захочешь — и не так извернешься, — ответила я, прищурившись, как недавно младший Андервуд. — Мне нечего стыдиться. Я зарабатывала деньги честным трудом. У Риса Коэна была блестящая репутация.

— О вашей репутации мы ещё непременно поговорим, — с готовностью кивнул старший Андервуд. — У ректора. Самое время раскрыть все ваши тайны. За мной, уважаемые студенты!

С этими словами он обошёл меня и направился напрямиком к ректорату. Дэймон напряжённо смотрел на меня, пока, наконец, не сделал жест головой, чтобы я следовала за его отцом. Я вздохнула и приготовилась к худшему. Только разбирательства мне сегодня не хватало.

А ведь как хорошо всё начиналось!

В приёмной ректора ещё сидела мадам Огюстин.

— Профессор Андервуд, какими судьбами? Мы с магистром Клароном уже собирались уходить.

— Значит, мы очень вовремя зашли, дорогая мадам Огюстин. Познакомьтесь, у нас новый студент! Точнее, студентка.

Мы с Дэймоном как раз вошли в приёмную, и мадам Огюстин, увидев мои длинные каштановые волосы, сначала в ужасе приложила руку ко рту, а затем отчего-то растрогалась.

— Выходит, Рис — это на самом деле Риса?

— Выходит, так, мадам Огюстин, — виновато ответила я. — Простите, пожалуйста. Я не думала, что буду спасать короля.

— Ах, бедная девочка! — всплеснула руками эмоциональная дама. — Как же тяжело тебе пришлось! Магический указ ведь нельзя обойти. Это грозит серьёзными последствиями! Ах, милосердные боги! Одна девочка среди сотен молодых людей!

— Если вы закончили обмен любезностями, я бы попросил предупредить магистра Кларона о том, что к нему посетители, — процедил старший Андервуд.

Кажется, ему не понравилось, что мадам Огюстин сразу же встала на мою защиту. Имела ли она влияние на ректора?

— Дорогой Габриэль, — секретарь ректора вернула себе невозмутимый вид и поднялась из-за рабочего стола. — Я сию минуту сообщу об этом магистру. А вы попробуйте за это время взять себя в руки и не пугать девочку.

Она успела подмигнуть мне перед тем, как скрыться за дверью ректорского кабинета. И это тоже не укрылось от внимания старшего Андервуда. Габриэль — такое красивое имя. Характер ему совершенно не соответствовал.

Пока мадам Огюстин разговаривала с ректором, я бросила быстрый взгляд на обоих Андервудов. Старший напоминал готовый извергнуться вулкан. Видимо, стоял верой и правдой за честь академии. Деймон Андервуд явно разглядывал меня. Когда я заметила его внимание, он предпочел сделать вид, что смотрит на окно за моей спиной. Этот Деймон меня всё больше и больше напрягал. Когда он не разговаривал, мог казаться вполне милым молодым человеком. Но, стоило ему только открыть рот, как хотелось бежать от него, куда глаза глядят.

Мадам Огюстин появилась спустя несколько минут. Она была улыбчива и приветлива, отчего на лице Габриэля Андервуда появилось до того кислое выражение, что захотелось заварить ему сладкого чая с пирожками мадам Хтун. Но я сдержала свой порыв. Ещё чего. Делаешь этим Андервудам добро — останешься ещё и виноватой. Пусть сами справляются со своим настроением.

— Прошу вас, профессор Андервуд, — тем временем произнесла мадам Огюстин, приглашая к ректору главного нарушителя спокойствия.

Я бы не рискнула отправиться в приёмную в сумерках, но, видимо, Андервуду закон был не писан. Я пожалела, что не изучала раньше историю аристократических семей Инфлана. Хотя когда бы мне было этим заниматься? Я зарабатывала себе на жизнь и светлое будущее.

— Коэн, за мной! Деймон, ты тоже, — велел нам обоим старший Андервуд.

Я снова поплелась за главой студсовета.

ГЛАВА 6

Когда мы вошли в кабинет ректора, мадам Огюстин, наш милый секретарь, последовала за нами и прикрыла дверь, оставаясь внутри. Я с благодарностью улыбнулась ей. Мне было не по себе находиться одной среди мужчин, из которых только один был студентом. Поддержка этой очаровательной женщины делала жизнь не такой унылой.

Ректор сидел в кресле, погруженный в глубокие размышления. Видимо, мадам Огюстин уже успела изложить суть проблемы. Он поднял глаза на Андервуда-старшего:

— Итак, Габриэль, что ты предлагаешь делать в этой ситуации?

— Отчислить Коэн, конечно! — как нечто само собой разумеющееся, ответил профессор. — Она обманом проникла в академию и скрывала, что является девушкой! Королевский указ касался юноши!

— Королевский указ касался Риса Коэна, — возразил ректор. — И раз девушка смогла пройти на территорию академии вместе с ним, значит, Рис Коэн — ее настоящее имя. Или имя, с которым она породнилась настолько, что считает его своим.

— Но это же невозможно! — возмутился Андервуд-старший. — Девушка — в мужской академии!

— Не могу с тобой не согласиться. Только что мы можем с этим поделать? У девушки есть водный дар. Это подтвердил сам король. Ричард Первый чует способности, ты же знаешь.

— Да какой дар у нее может быть? — отмахнулся профессор. — У женщин не может быть магии!

— У женщин раньше не могло быть магии, — поправил его ректор. — Сейчас мы имеем первый случай. Или, что также вероятно, случаев гораздо больше, просто женщины или не раскрывают свой дар, или не умеют им пользоваться. Что скажете, Риса? — обратился ректор уже ко мне.

— Если позволите, магистр Кларион, — робко начала я. — Я действительно не могу сказать, что во мне есть дар какой-то потрясающей природы. До того как поступить в академию, я работала курьером. Водная стихия помогала мне избегать падений и травм. У меня очень гибкое тело.

— Можете это продемонстрировать? — заинтересованно посмотрел на меня ректор.

— Боюсь, что нет, — покачала я головой и почему-то посмотрела на Деймона. — Это проявляется обычно в стрессовой ситуации.

Андервуд-младший усмехнулся, подняв кверху уголок рта, а затем неожиданно выпустил в мою сторону струю огня. То, что его магия начала вести себя не по плану, я поняла, когда он с расширившимися глазами начал пытаться призвать огонь обратно. У меня создалось впечатление, что он планировал метнуть в меня что-то размером не более ножки от стула. А сейчас в меня метила неплохая стена огня!

Дальше все произошло, словно в замедленном режиме. Магия во мне толчком хлынула наружу. Я изогнулась в спине назад так, что достала руками пола. А огонь Андервуда... загасила появившаяся водная струя! Я упала на спину, немного ударившись лопатками, и Деймон оказался рядом, помогая мне сесть на полу.

В приемной повисло неловкое молчание. Нарушил его, как ни странно, Андервуд-старший:

— А вы уже знаете, как зовут эту девочку по-настоящему?

— Я думаю, ты нам об этом расскажешь, — предположил ректор.

— Аллериса. Ее зовут Аллериса. Девчонку с водным даром зовут старейшим драконьим именем!

— Что?

Это мы одновременно с Андервудом-младшим подали голоса. Мадам Огюстин молча переводила взгляд с одного участника действия на другого.

— Насколько я помню, у нас ещё не было зафиксировано ни одного неожиданного всплеска магии у Деймона, — заметил ректор.

— И девчонка утверждает, что ничего, кроме фокусов с телом, не умеет делать, — добавил профессор Андервуд.

— Мне кажется, самое время для полога тишины.

Как только ректор произнёс эти слова, все звуки снаружи стихли. Профессор Андервуд сразу же после этого прикрыл глаза и, щёлкнув пальцами, материализовал над раскрытой ладонью небольшой огненный вихрь, который превратился в алое зеркало со всполохами огня. На той стороне я услышала сначала недовольное кряхтение, а потом... увидела лицо короля Ричарда Первого. Огненный артефакт связи! Какая же сила была у нашего преподавателя!

— Габриэль, поверь мне, то, что ты являешься моим дорогим другом, не даёт тебе никакого права добиваться моей аудиенции в обход остальных подданных! — недовольно начал король, а потом в его поле зрения попала я. — Стоп-стоп-стоп, а почему мой дорогой Рис Коэн отрастил себе такие длинные женские волосы?

— Об этом, Ричард, я бы и хотел с тобой поговорить, — произнёс Габриэль Андервуд. — Точнее, я, Октаниус, мадам Огюстин и пара наших студентов. Одну из них, кстати, зовут не Рис Коэн, а Аллериса.

— Аллериса? — переспросил король, а потом подскочил на месте. — Оставайтесь там, где находитесь! Портал будет через полчаса!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.